

Пань Бо вежливо кивнул ему:

— Спасибо. На самом деле, я тоже хотел связаться с господином Вэнем, потому что все расходы в больнице он оплатил за меня...

— Об этом вам не стоит беспокоиться, — Гэн Жуй махнул рукой, давая понять, что Пань Бо не нужно об этом думать. — Изначально это дело не должно было касаться меня и вас, но из-за особого статуса Чэн Жуна господин Вэнь не хочет, чтобы история с нападением на вас стала достоянием общественности. Во-первых, это может спугнуть преступников, а во-вторых, он боится, что СМИ раздуют скандал.

Гэн Жуй ногой подтянул стул у кровати, сел и достал из портфеля несколько листов бумаги, передавая их Пань Бо:

— Это соглашение о неразглашении. Вы обязуетесь не раскрывать подробности происшествия с господином Вэнем и Чэн Жуном никому третьему. В свою очередь, мы предоставим вам 500 000 юаней в качестве вознаграждения за вашу готовность сотрудничать.

500 000! Рука Пань Бо дрогнула, он едва не уронил листы бумаги. На его лице появилось выражение неловкости, и он уже хотел отказаться:

— На самом деле, я ничего не расскажу, могу это гарантировать. Мне не нужны эти деньги.

Гэн Жуй сохранил вежливую улыбку:

— Я это прекрасно понимаю, но устные обещания всё же не так надёжны, как письменные. И, пожалуйста, не стесняйтесь, 500 000 для моего босса — это сущие пустяки.

Пань Бо покачал головой. Хотя сейчас он нуждался в деньгах, он никогда не пошёл бы против своих принципов ради них.

— Если вы не примете деньги, мне придётся сидеть здесь и ждать, пока вы передумаете, — Гэн Жуй убрал улыбку, его лицо стало необычайно серьёзным.

Пань Бо никогда раньше не сталкивался с таким настойчивым желанием вручить деньги. Он предложил компромиссное решение:

— Я не возьму эти 500 000. Перепишите контракт, я обещаю сохранить тайну.

Гэн Жуй вздохнул:

— Я не могу принимать такие решения. Сегодня господин Вэнь поручил мне это задание, и если я не выполню его, мне точно влетит. Как насчёт того, чтобы вы сами поговорили с господином Вэнем? Если он согласится, то всё будет в порядке.

Видя, как Гэн Жуй выглядит неловко, но при этом не собирается уходить, Пань Бо взял телефон и позвонил Вэнь Чэньюю.

Долгие гудки не прерывались, Пань Бо пошевелил суставами пальцев правой руки, заметив, как Гэн Жуй пристально смотрит на него, что вызывало у него дискомфорт. Этот господин Вэнь, должно быть, непростой человек, и Гэн Жуй, возможно, просто хочет увидеть, как он сдастся и подпишет соглашение.

После долгого ожидания в трубке раздался низкий голос:

— Кто это?

Пань Бо изложил свои мысли, в конце добавив:

— Если бы не вы и Чэн Жун в ту ночь, я бы точно не смог нормально выступить на соревнованиях. Только из-за этого я не могу принять ваши деньги и уж тем более рассказывать об этом событии.

В трубке воцарилась тишина. Пань Бо терпеливо ждал, и через некоторое время Вэнь Чэньюй сказал:

— Хорошо. Пусть Гэн Жуй вернётся ко мне.

Гэн Жуй, стоявший рядом, подслушал разговор и с удивлением взглянул на Пань Бо.

Пань Бо положил трубку и пожал плечами:

— Ты всё слышал.

— Впечатляет, — Гэн Жуй быстро поднялся, забрал у Пань Бо листы бумаги и положил их обратно в свой портфель, продолжая ворчать. — Наш господин Вэнь, такой непреклонный и властный, и тебе удалось его убедить.

Пань Бо усмехнулся:

— Оставь мне свой номер телефона, позже нужно будет передать расходы на лечение в больнице господину Вэню.

Гэн Жуй испугался, схватил портфель и бросился к двери:

— Нет! С этим я точно не справлюсь, вы сами скажите господину Вэню! Я уже ухожу!

Пань Бо крикнул ему вслед:

— Ты ещё не оставил мой номер!

— Ничего! У господина Вэня он есть! — Гэн Жуй уже выбежал в коридор, даже не успев закрыть дверь, и шум из коридора тут же ворвался в палату.

Пань Бо подошёл, чтобы закрыть дверь, но неожиданно увидел за ней двух знакомых людей: Лю Лу и Шан Фэя.

Лю Лу не была в своих очках, и её обычно острый и строгий взгляд смягчился. Увидев Пань Бо, она слегка расслабилась и спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Шан Фэй, стоявший позади неё, держал в руках букет цветов. Уловив взгляд Пань Бо, он усмехнулся и поздоровался:

— Пань Бо.

— Учитель Лю Лу, как вы сюда попали? — Пань Бо пригласил их войти, пододвинул стул у кровати и предложил Лю Лу сесть. — Садитесь, пожалуйста. Извините, в палате только один

стул.

Шан Фэй легко ответил:

— Ничего страшного. Я пойду к медсестре, попрошу банку, чтобы поставить цветы.

С этими словами он вышел из палаты.

Лю Лу внимательно посмотрела на лицо Пань Бо. Его обычно бледная кожа теперь казалась ещё белее, губы потеряли цвет. Убедившись, что Шан Фэй вышел, она осторожно спросила:

— Сегодня утром должны были быть обычные занятия по вокалу. Я заметила, что тебя нет, и Шан Фэй сказал, что ты всё ещё в больнице. Я пришла проведать тебя и заодно послушать, как ты готовишься к выступлению. Ты влип в какую-то историю? Как ты вообще получил травму?

Пань Бо посмотрел на заботливый взгляд Лю Лу, и в его сердце потеплело. Это был первый раз за много дней, когда кто-то из знакомых навестил его.

— Пока неясно, полиция расследует, — Пань Бо прочистил горло, сдерживая подступающую горечь.

— Телеканал относится к этому очень серьёзно. Сегодня утром я видела двух полицейских, которые опрашивали сотрудников. Ты сосредоточься на соревнованиях, не позволяй этому повлиять на твоё настроение, — Лю Лу предупредила его.

— Да, не беспокойтесь.

— Как ты готовишься к выступлению в субботу? Спой, — Лю Лу, говоря о песне, вернулась к своему профессиональному тону, достала из сумки блокнот.

Пань Бо тут же настроился и пропел песню от начала до конца.

Лю Лу кивала, не сводя глаз с Пань Бо, что заставляло его чувствовать себя неловко. Он не выдержал и спросил:

— Учитель, есть ли проблемы?

— Всё хорошо, всё хорошо, — пробормотала Лю Лу, а затем внезапно спросила. — Ты специально выбрал эту песню на японском, или ты уже знал язык?

Пань Бо ответил:

— Я изучал японский как второй иностранный.

Лю Лу хлопнула себя по лбу:

— Чуть не забыла, ты же учишься в Пекинском университете иностранных языков. Для певца-мужчины высокие ноты у тебя получаются неплохо, но ты заметил, что у тебя проблемы с контролем голоса? На некоторых переходах голос не плавный.

— Я заметил, это из-за недостаточной базовой подготовки, — Пань Бо каждый день работал над базой, но это долгий процесс, который нельзя ускорить.

— Так что тренируйся. Один день тренировки лучше, чем ничего. Быть звездой не так просто,

за сценой нужно много работать. Я расскажу тебе один метод, попробуй его в ближайшие дни...

Шан Фэй шёл по коридору с букетом цветов, и с каждым шагом чувствовал, как нарастает раздражение. Оно становилось всё сильнее, и его лицо отражало нетерпение. Но, случайно заметив медсестёр на посту, которые перешёптывались и бросали на него взгляды, он понял, что находится в общественном месте, и поспешил скрыть свои эмоции.

Он улыбнулся в их сторону, не удивившись, когда увидел, как на их лицах появился румянец. Шан Фэй пошёл с цветами в другую сторону коридора, нашёл укромный угол и зашёл в маленькую комнату.

Это было крошечное помещение площадью всего один квадратный метр, где на полу стояли швабры и вёдра, а на железном шкафу лежали тряпки и моющие средства. Похоже, это была кладовая для уборщиков.

Шан Фэй не обращал внимания на тесноту и кислый запах тряпок в воздухе. Он достал телефон и позвонил Чэнь Чэню. Тот сразу же ответил, и из трубки раздался его напряжённый голос:

— Ну что, есть какие-то зацепки?

Шан Фэй понизил голос и тихо ответил:

— Нет, он относится ко мне так же, как и раньше.

— Тогда попробуй ещё раз выведать у него информацию! Если он что-то узнал и рассказал полиции, мои 200 000 юаней пропали зря! — Голос Чэнь Чэня в трубке стал нервным.

<http://bllate.org/book/16636/1523903>